

— Эволюционировавшие! Смотрите, это эволюционировавшие!

— Боже, как страшно... Я так перепугалась...

К счастью, старшая школа Бои находилась совсем недалеко от Инспектората города Шэньхай. Не прошло и десяти минут, как на место происшествия прибыли оперативные группы, быстро оцепив район и разогнав любопытных.

Шанс встретить эволюционировавшего высокого ранга на обычной улице был примерно таким же, как столкнуться с мировой кинозвездой. Многие зеваки до последнего не желали уходить, стараясь украдкой сделать фото. Повсюду слышался приглушенный шепот: кто-то был в восторге, кто-то — в крайнем возбуждении, но большинство смотрели с опаской и настороженным любопытством.

Бай Шэну было решительно всё равно. Он был прирожденным мастером эпатажа: не только не избегал внимания, но и всю кивал толпе, ослепительно улыбаясь и махая рукой. Мужчина с непоколебимой уверенностью демонстрировал окружающим своё холёное лицо, атлетическую фигуру, закаленную экстремальным спортом, и одежду — явно баснословно дорогую, хоть и без кричащих логотипов. В довершение образа он источал ауру безупречного дружелюбия и доступности. В этой суматохе он даже успел сфотографироваться с парой блогеров, то и дело вежливо откликаясь на просьбы:

— Автограф? У вас есть ручка и бумага? Конечно, можно, даже на одежде. Пожалуйста, не забудьте проголосовать за законопроект о мирном сосуществовании людей и эволюционировавших... Фото несовершеннолетних удалите, будьте добры. Всех люблю!

В нескольких десятках метров от него Ян Сяодао, сидя в командной машине, натянул капюшон поглубже и с ледяным безразличием наблюдал за своим опекуном, который красовался перед толпой.

— Тебе... бывает за него стыдно? — не удержался от вопроса Чэнь Мяо.

Ян Сяодао ответил без тени эмоций:

— Постоянно.

Когда инспекторам наконец удалось убедить толпу разойтись, Бай Шэн, явно не до конца насладившись триумфом, обернулся к Шэнь Чжо. Его энергия тут же удвоилась.

— О, всё еще заняты, инспектор Шэнь? Время обеденное, может, мы вдвоем...

— Никаких фото, никаких автографов, ручки и бумаги нет.

Бай Шэн лукаво прищурился:

— Ну что ты, я всего лишь хотел спросить, не побеждаешь ли ты со мной.

Шэнь Чжо молча перевел взгляд на носилки. Спустя мгновение он спросил:

— У тебя еще остался аппетит?

Задние двери реанимобиля были распахнуты. Нападавший, мужчина лет сорока, был намертво пристегнут ремнями, но его голова продолжала совершать механические, дерганные движения. Окровавленный рот то открывался, то закрывался, а между зубами виднелись волокна свежей, блестящей плоти.

Бай Шэн на редкость быстро замолчал. Спустя долгую паузу он выдал:

— ...Я могу поесть и постных блюд.

— Докладываю начальнику группы Чэнь! — в этот момент со стороны другой машины подошел инспектор с прибором в руках. — Следов способностей не обнаружено. Весь квартал «чист». Мы не можем классифицировать это как преступление с использованием способностей.

Чэнь Мяо нахмурился:

— Как это возможно?

Шэнь Чжо вздохнул и поднялся с колен рядом с носилками.

— Просто приборы не могут это зафиксировать.

Не успел он спрыгнуть с подножки машины, как Бай Шэн в мгновение ока отскочил на три шага назад, глядя на него с предельной подозрительностью:

— Ты чего? Даже не думай заставлять меня обнюхивать весь город!

— ...У меня не было такой мысли, — отозвался Шэнь Чжо. — Не спеши подбрасывать мне идеи.

Спустившись на асфальт, он огляделся. Машины Инспектората заблокировали перекресток, искореженный бетоновоз уже отбуксировали, а водителя и пешеходов развели по сторонам. К

счастью, обошлось без жертв.

Ян Сяодао сидел у открытой двери машины; его правая кисть была плотно замотана бинтами, сквозь которые проступали следы ссадин на костяшках пальцев — результат того самого столкновения с автобусом.

— Ты в порядке?

Подросток коротко кивнул.

Шэнь Чжо машинально потрепал его по голове:

— Тогда собираемся и возвращаемся.

У любого подростка в период пубертата чувство собственного достоинства крайне обострено. Ян Сяодао уже собирался дернуться и огрызнуться, но в этот момент ладонь Бай Шэна тяжело опустилась ему на макушку, силой разворачивая в другую сторону.

— Зачем ты его гладишь? — с напускной строгостью обратился он к Шэнь Чжо. — Он же еще ребенок!

Ян Сяодао:

— ?

В душе юноши не успела зародиться даже искра редкой благодарности, как Бай Шэн указал на свою макушку:

— Это я тебя спас. Погладь меня. В чем дело? Не дотягиваешься?

— ...

Лицо Шэнь Чжо приняло сложное выражение. Спустя секунду он всё же поднял руку и похлопал Бай Шэна по голове, находящейся на высоте ста девяноста сантиметров.

— Тогда собираемся и возвращаемся, — повторил он.

Ян Сяодао, зажатый между двумя опекунами, закрыл лицо руками и процедил сквозь зубы:

— Мои глаза... за что мне это...

Вопрос о том, когда инспектор Шэнь наконец выдаст Бай Шэну удостоверение и зарплату, был одной из главных загадок Инспектората. Такое поведение — держать человека на коротком поводке и заставлять пахать за просто так — напоминало содержание большой белой акулы в маленьком пруду без единой подкормки. Искусство, с которым инспектор Шэнь манипулировал этим «хищником», заставило бы любого мастера интриг признать свое поражение.

— Пойдем, дела закончены, пора и поесть, — Бай Шэн заступил дорогу инспектору и пошел задом наперед, засунув руки в карманы. — Напротив есть отличное место с вегетарианской кухней, там готовят чудесную постную «свинину» в личи. Угостишь меня?

Шэнь Чжо, не отрываясь от телефона, бесстрастно ответил:

— Денег нет. В этом квартале расходы на подавление инцидентов превысили бюджет на четыреста миллионов. Вернемся в Инспекторат — угощу тебя в столовой постными булочками по два юаня за штуку.

Бай Шэн притворно ахнул:

— Ого! Целых два юаня за булочку? Какое расточительство!

— Ничего, я человек широкой души, — парировал Шэнь Чжо. — После булочек могу даже заказать тебе имбирный отвар на уксусе.

— Ну, раз так, — хохотнул Бай Шэн, — ты лучше позвони лишний раз своему Генеральному директору Нильсену. Я сам сварю этот отвар и угощу весь ваш Инспекторат...

Договорить он не успел: спиной Бай Шэн во что-то врезался. Он пошатнулся, но Шэнь Чжо вовремя подхватил его под локоть.

Бай Шэн обернулся. Перед ними стояла та самая короткостриженная школьница, которую едва не растерзали на перекрестке. Она выглядела крайне напуганной.

— Про... простите...

Девушка в форме школы Бои, на вид лет пятнадцати-шестнадцати, была очень милοвидна, но сейчас её лицо оставалось смертельно бледным. Голос дрожал от пережитого шока, когда она поклонилась Шэнь Чжо:

— Спа... спасибо, что спасли меня. Спасибо...

Благодарность в лицо была для него опытом непривычным. Он помедлил долю секунды, прежде чем лаконично ответить:

— Возвращайся на занятия.

В голосе девушки послышались тихие слезы:

— Спасибо... спасибо большое...

Бай Шэн, приложив ладони ко рту наподобие рупора, крикнул:

— Ян Сяодао! Чему я тебя учил? Что ты должен делать, когда видишь плачущую даму?

Ян Сяодао, теряя терпение, начал засучивать рукава:

— Подойти и пришить того придурка, который на неё наткнулся? То есть тебя?!

Чэнь Мяо вклинился между ними:

— Сяодао, остынь, не стоит оно того...

Девушка была явно не в себе от страха. Её хрупкое тело была мелкая дрожь, которую она не могла унять. Шэнь Чжо коротко и сухо бросил:

— Всё закончилось, не бери в голову. — Он подозвал одного из сотрудников и распорядился: — Проводи её до школы.

Дрожа, школьница кивнула и еще несколько раз поблагодарила их. Когда инспектор мягко повел её за собой, подол её формы качнулся.

В это мгновение взгляд Шэнь Чжо за что-то зацепился.

— Стой.

Инспектор замер.

Девушка недоуменно обернулась. Шэнь Чжо подошел к ней и снял с плеча её темного жакета едва заметный предмет — это был клочок короткой рыжевато-коричневой шерсти.

— У тебя есть домашние животные?

Девушка, всё еще не оправившись от шока, пролепетала:

— Н-нет... я...

— Кормила бездомных кошек или собак?

— Нет, никогда, я...

Школьница невольно опустила взгляд на свою одежду и обнаружила на ней еще как минимум семь или восемь ворсинок. Все они были рыжими и явно принадлежали какому-то животному.

— Ой, откуда это взялось?

Лицо Бай Шэна тоже приняло странное выражение. Он обменялся взглядом с Шэнь Чжо, затем посмотрел на носилки в реанимобиле. Ответ всплыл в сознании сам собой.

Это попало на неё, когда тот безумец повалил её на землю!

Оба мужчины одновременно рванули к открытым дверям скорой. Медики уже собирались ввести успокоительное бьющемуся в конвульсиях мужчине, но их остановили.

— Инспектор?

Бай Шэн опустился на одно колено, внимательно осматривая одежду задержанного. Он бесцеремонно распахнул куртку пострадавшего, вывернул карманы, но ничего не нашел.

Бай Шэн нахмурился.

«Как это возможно?»

Его взгляд упал на окровавленный рот мужчины, который продолжал механически открываться и закрываться. Он уже протянул руку, но Шэнь Чжо мягко перехватил его кисть. В следующую секунду Великий инспектор пальцами в черных перчатках — хрусть! — вывихнул челюсть мужчины. Просунув пальцы в пасть, которая больше не могла кусаться, он вытащил нечто наружу.

На кончиках его окровавленных пальцев отчетливо виднелись несколько коротких рыжих шерстинок.

— Это что, кошачья шерсть? — подал голос Ян Сяодао, заглядывая внутрь машины.

Шэнь Чжо помрачнел.

— Чэнь Мяо.

Чэнь Мяо не нуждался в пояснениях. Он мгновенно достал телефон и позвонил в госпиталь. Спустя пару минут он вернулся быстрым шагом:

— Сэмпай! По указанию директора Вана наши люди в штатском опросили медсестер. В крови вчерашнего пострадавшего, Ван Пина, не обнаружено ни галлюциногенов, ни вируса бешенства. Однако медсестра, обрабатывавшая его раны, тоже нашла у него между зубами несколько коротких черно-коричневых шерстинок!

Все взгляды сошлись на пальцах Шэнь Чжо. Бай Шэн спросил:

— Ту шерсть, что я вчера нашел у рта Ван Пина, отправили на экспертизу?

— Да, отправили, — Чэнь Мяо сглотнул, в его голосе сквозило недоумение. — Это... собачья шерсть.

— Хуан Кайци, сорок пять лет. Завхоз в школе Бои. Живет один в переулке Янцзы, квартал Сяншаньфан. Разведен, детей нет. — Спустя полчаса Чэнь Мяо привычно вывернул руль и зачитал данные по второму пострадавшему, которые прислал директор Ван. — Как и у вчерашнего Ван Пина, домашних животных в квартире не зарегистрировано.

Шэнь Чжо, казалось, уже смирился с тем, что Бай Шэн занимает добрую половину заднего сиденья. Он сидел у окна, подперев голову рукой.

— Он работал в Бои? — удивился тот.

— Да, — подтвердил Чэнь Мяо. — Именно поэтому та школьница узнала его и так пристально разглядывала. Она и подумать не могла, что он набросится.

— Хм, — Бай Шэн задумчиво потер подбородок. — Тот Ван Пин, который устроил дебош на вокзале... Он тоже пытался на кого-то напасть перед тем, как начал пожирать самого себя?

— Трудно сказать, — призадумался Чэнь Мяо. — На камерах вокзала есть слепые зоны. До приступа он бродил по станции целые сутки.

Снаружи раздался двойной сигнал. Чэнь Мяо нажал на тормоз, и машина замерла у тротуара.

— Сэмпай, приехали.

Неподалеку виднелся покосившийся от времени указатель: «Переулок Янцзы».

Именно здесь снимал жилье Хуан Кайци.

Директор Ван со своими людьми уже был на месте. Оперативники вскрыли дверь и проводили обыск, не пропуская ни единого волоска. Узкий переулок был забит экспертами-криминалистами, а за заборами и в окнах вторых этажей толпились любопытные соседи.

— Много... очень много.

Ван указал на поднос в руках криминалиста. В нескольких зип-пакетах лежали образцы шерсти: белой, желтой, коричневой, черной.

— Первичный осмотр подтверждает, что это шерсть животных. Кошки это или собаки — выясним после экспертизы, но по количеству тут особей двадцать-тридцать наберется.

Шэнь Чжо поднял голову, осматривая здание. Это был очень старый, двухэтажный особнячок. Мрачный, сырой, с наглухо закрытыми окнами. Красный кирпич от времени и дождей стал почти черным и густо зарос плющом. В те времена строили на совесть, в два кирпича: звукоизоляция здесь была отличная. Даже если бы внутри происходило нечто ужасное, соседи вряд ли бы что-то услышали.

— Живые звери в доме есть?

— Нет, никого. — Директор Ван на мгновение замялся. — Но соседи говорят, что частенько видели, как Хуан Кайци приносил домой клетки с кошками и собаками...

Шэнь Чжо за свою жизнь повидал немало подонков, перешедших все границы морали. В его сознании уже начал вырисовываться пугающий сценарий, но он лишь молча нахмурился.

Бай Шэн, стоявший за спиной, тут же среагировал:

— Что такое?

— У тебя что, на моем лице датчик движения установлен? — спросил Шэнь Чжо.

Мужчина прикрыл рот рукой и прошептал:

— «Я хотел бы стать ночью, чтобы смотреть на твой сон мириадами звездных глаз» — Платон.

— Не забудь напомнить этому Платону-вуайеристу явиться в Инспекторат с повинной, — сухо

бросил Шэнь Чжо.

— Директор Ван! Директор Ван! — в этот момент со второго этажа сбежал криминалист. Лицо его было бледным. — Мы нашли кое-что на кухне!

— Что там?

Перед лицом толпы эксперт не решился говорить открыто и лишь выдавил одно слово:

— Кровь. Много крови.

Весь пол, стены и раковина — от кухни до лестницы — под светом люминола вспыхнули пугающим неоновым сиянием. Это была не просто «кровь». Это была настоящая скотобойня.

Директор Ван стоял в дверях, судорожно массируя переносицу и шепча молитву:

— Только бы не люди, только бы не люди...

— Это не люди, — Бай Шэн присел у мусорного бака, вовремя успокоив едва не схватившего инфаркт директора. — Это собаки.

Тот присмотрелся: в руках у Бай Шэна была большая часть собачьего черепа, уже обваренного.

— А? Этот паршивец убивал собак и ел их?

Директор Ван в молодости работал с разыскными собаками и относился к ним с глубоким уважением, поэтому не смог скрыть отвращения. Но Бай Шэн лишь вздохнул:

— Боюсь, всё гораздо хуже.

Он выпрямился, едва не задев головой потолок кухни. Шэнь Чжо вовремя придержал его за плечо, помогая уклониться от грязного выступа стены. Мужчина, скособочившись, открыл верхний шкафчик и вытащил оттуда увесистую спортивную сумку. Бум! Она с тяжелым звуком упала на пол.

У Вана возникли самые нехорошие предчувствия.

— Это...

Шэнь Чжо потянулся было к молнии, но Бай Шэн остановил его:

— Оставь. Нашему Великому инспектору не стоит марать руки об это дерьмо.

Поправив перчатки, он присел и резко рванул замок. В нос ударил густой запах крови. Сумка была доверху набита причудливыми, острыми инструментами для пыток, покрытыми застарелой ржавчиной, запекшейся кровью и клочьями шерсти.

— Он не просто их ел, — произнес Бай Шэн. — Он их замучивал до смерти.

В комнате воцарилась тяжелая тишина. Директор Ван выдавил сквозь зубы:

— Тварь...

На разложенных инструментах виднелись остатки плоти. Зрелище было леденящим кровь: на одном из стальных зажимов висела крошечная, высохшая лапка котенка. Присутствующие лишились дара речи. Взгляд Шэнь Чжо замер на окровавленной стальной игле для сверления мозга. Он внезапно спросил у директора Вана:

— У Хуан Кайци был компьютер?

— В южной комнате. А что?

— Пойду посмотрю, — бросил Шэнь Чжо и стремительно вышел из кухни.

В комнате царил зловонный беспорядок, от постели исходил тошнотворный запах. Шэнь Чжо вихрем ворвался в помещение и открыл ноутбук. Бай Шэн, прикрывая нос ладонью, шел следом.

— Что ты ищешь?

— Ты заметил, что большинство тех инструментов были переделаны вручную?

— ... — Бай Шэн честно ответил: — Если честно, меня чуть не вывернуло, я не присматривался.

— Человеческий инстинкт — это охота, а не садистские истязания. Бесмысленная жестокость — это акт антиэволюции, так что твое отвращение вполне естественно, — Великий инспектор начал подбирать пароли, его пальцы в черных перчатках стремительно летали по клавиатуре. — Для подобных субъектов психологический кайф заключается в иллюзии абсолютной власти. Самостоятельная модификация инструментов не только продлевает это удовольствие, но и придает процессу элемент... демонстративности.

Бай Шэн призадумался:

— Демонстративности?

Клик!

Он угадал пароль меньше чем с десятой попытки. Экран ожил, и в левом нижнем углу тут же посыпались уведомления о новых сообщениях.

— У них целая индустрия, — Шэнь Чжо открыл чат, и в его глазах промелькнула брезгливость.
— Эти люди делают на этом деньги.

Огромная группа на пятьсот человек кипела жизнью:

[На этой неделе прикончил двух кошек, кому нужны записи?]

[Закапывание заживо, снятие шкуры, сожжение — на любой вкус. Принимаю заказы, сто юаней за минуту. Хи-хи.]

[Арт-фестиваль поведения животных, съемка 13G командой, отдам за небольшую плату.]

[Соседская собака сегодня удачно забрела ко мне, не пропустите стрим в восемь вечера!]

Всё было цинично, шумно и пропитано неприкрытой похотью к насилию. Кто-то выкладывал пробники видео, кто-то сканировал QR-коды для оплаты, кто-то хвастался фотографиями. С экрана буквально несло кровью.

Бай Шэн не отрываясь смотрел на бегущие сообщения. Спустя мгновение он холодно усмехнулся:

— И при этом человечество считает, что главная угроза — это эволюционировавшие.

Шэнь Чжо не ответил. Он вошел в аккаунт Хуан Кайци и вбил в поиск номер телефона. Директор Ван, стоя за спиной Бай Шэна, привстал на цыпочки:

— Это чей номер?

— Номер Ван Пина. Он был в тех документах, что вы дали мне вчера в больнице.

— ... — Директор Ван даже не стал спрашивать, как можно запомнить одиннадцатизначный номер, едва взглянув на него сутки назад. — Ты думаешь, Ван Пин и Хуан Кайци были знакомы?

— Я в этом уверен, — Шэнь Чжо нажал «Enter».

На глазах у всех в списке контактов высветился аккаунт с пометкой «Ван Пин».

— У них идентичные симптомы. Между ними определенно есть связь. Учитывая собачью шерсть во рту Ван Пина, они, скорее всего, были подельниками по созданию этих видео, — инспектор поднялся из-за стола. — Неважно, идет ли речь о новом вирусе или о неизвестной способности, ясно одно...

— То, что с ними произошло — это Талион. Принцип равного возмездия.

Выражение лица директора Вана стало сложным. На секунду показалось, что он готов позвонить в больницу и приказать снять с этих подонков путы, чтобы они могли сожрать себя окончательно.

— Конфискуйте оборудование, — распорядился Ван, обращившись к техникам. — Попробуйте вычислить IP-адрес этой трансляции. Мне нужны все участники этого притона.

— Слушаюсь!

Техник уже потянулся к компьютеру, как вдруг раздался звуковой сигнал. Пришло новое сообщение от пользователя по имени Чжан Цзунсяо:

[Брат Хуан, девчонка уже несколько дней не шлет фотки. Неужто сорвалась с крючка?]

«Фотографии?»

Шэнь Чжо и Бай Шэн обменялись взглядами. Чжан Цзунсяо продолжал строчить:

[Её кошка еще у тебя?]

[Скажи ей: если не придет фото — сдерешь со скотины шкуру!]

[Хе-хе, может, заставим её сегодня сняться совсем голой?]

Все в комнате напряглись. Техник открыл историю переписки с этим Чжаном и, пролистав несколько сообщений, тихо выругался:

— Ну и мрази... Собрали полное комбо пороков.

— Что там? — спросил Ван.

— Эти психопаты притворяются добрыми хозяевами, забирают у девчонок бездомных кошек, а потом шантажируют их, требуя голые фото. Если те отказываются — угрожают замучить животное до смерти и прислать видео. Сволочи! — Техника передернуло от отвращения.

Колесико мыши замерло. На экране появилось фото девушки, раздетой по пояс. Бай Шэн мгновенно накрыл экран ладонью, его зрачки сузились.

— Увеличь.

Техник, не понимая, дважды кликнул мышкой. Изображение развернулось на весь экран. Бай Шэн плотно закрывал всё, что было ниже шеи, оставляя видимым только лицо.

Шэнь Чжо прищурился, в его взгляде промелькнуло удивление.

— Это она...

Два часа назад на перекрестке эта самая школьница стояла перед ними. Но на фотографии в её взгляде не было ни тени страха, ни слез, ни покорности жертвы. Она смотрела прямо в объектив — смотрела сквозь него на всю банду живодеров. Её взгляд был холодным, сосредоточенным и твердым, как гранит.

Это был взгляд хищника, отслеживающего свою добычу.

<http://bllate.org/book/15845/1439847>